

Коллизионное право России: состояние и перспективы*

ВЛАСЕНКО Николай Александрович, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory@izak.ru

Статья посвящена проблемам коллизионного права в российской юридической науке. Анализируется научная дискуссия, представлены разные точки зрения и подходы, а также современная методология в исследовании коллизионной проблематики. Особое внимание автор уделяет месту коллизионного права в системе российского права, а также совпадению коллизий и конфликтам между коллизионными правилами. Иллюстрируется качество научных исследований в сфере понимания коллизий в праве. Широко представлены коллизионные принципы современного российского права. Речь идет о темпоральных коллизионных нормах и исключениях из них. Сформулированы профилактические темпоральные начала. Кроме того, исследуются пространственные, иерархические и содержательные коллизионные принципы.

Целью статьи является выявление современного состояния коллизионного права в России и перспектив его развития. Достижению данной цели посвящены следующие задачи: анализ современной дискуссии по тематике российского коллизионного права; оценка методов, которые используются для изучения коллизионного права; исследование системы коллизионного права и ее структурных элементов, коллизионных принципов и норм.

Методологии в статье уделяется особое внимание. Автор считает, что системный подход пока был и остается в числе основных частнонаучных методов изучения коллизионности права.

Сделан вывод, что коллизионное право — это универсальная отрасль в системе российского права, не имеющая отраслевой принадлежности. Ставится проблема внутренних (унифицированных) отраслей права, к которым автор относит коллизионное право, пробельное право и др. Коллизионное право — важнейший регулятор, «внутриправовой» по своей природе, сохраняющий целостность системы права и точное регламентирование фактических отношений. По большому счету, это антипод правового хаоса и гарант законности в обществе. Коллизионное право — явление весьма условное и вряд ли уместна его характеристика в качестве отрасли права, как и выделение в нем подотраслей. В своей основе коллизионное право — это нормы, обеспечивающие структурность права и системность его действия.

Ключевые слова: коллизии норм права, противоречия в праве, коллизионное право, причины коллизий юридических норм, темпоральные коллизионные нормы, пространственные коллизионные нормы, иерархические коллизионные нормы, конкуренция норм права, совпадение коллизий.

Conflict of Laws Rules in the Russian Federation: Position and Prospects

N. A. VLASENKO, chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

* Статья подготовлена на основе доклада автора на конференции «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Н. Новгород, 22—23 сентября 2016 г.).

The article is devoted to the problems of conflict of laws in the Russian legal science. The scientific discussion is analyzed; different points of view and approaches are presented, as well as modern methodology in the study of conflict problems. The author concentrates on the place of conflict of laws in the system of Russian law, as well as on the coincidence of collisions and conflicts between conflict rules. The quality of scientific research in the field of understanding conflicts in law is illustrated. The conflict principles of modern Russian law are widely represented. It is a question of temporal conflict norms and exceptions from them. Preventive temporal principles are formulated. In addition, spatial, hierarchical and contentious conflict principles are researched.

The purpose of this article is to identify the current state of conflict of laws in Russia and the prospects of its development. The following tasks are devoted to the achievement of this goal: analysis of the current discussion on the subject of Russian conflict of laws; assessment methods used to study conflict of laws; research of the conflict law system and its structural elements, conflict principles and norms.

Methodology in the article is given special attention. The author believes that the systematic approach has so far been and remains one of the main private-scientific methods for studying the conflict of laws.

It is concluded that conflict of laws is a universal branch in the system of Russian law and does not have any branch affiliation. The problem of internal (unified) branches of law is posed. The author classifies them as conflict of laws, law of the law, etc. Conflicts of laws is the most important regulator, “intra-legal” in nature, preserving the integrity of the system of law and precise regulation of actual relations. This is the antipode of legal chaos and the guarantor of legality in society. Conflicts of laws is a very conditional phenomenon, and it is hardly appropriate to characterize it as a branch of law, as well as the selection of sub-branches in it. Basically, conflicts of laws are the norms that ensure the structural nature of the law and the systemic nature of its operation.

Keywords: conflict of law, the contradictions in law, collision law, the reasons of the conflict of law, temporal conflict rules, spatial conflict rules, hierarchical conflict rules, competition law.

DOI: 10.12737/article_59240612adb802.72001888

Введение. Термин «федеральное коллизийное право» в официальный юридический лексикон введен Конституцией РФ в 1993 г. (п. «п» ст. 71). Реакция научной юридической общественности на нововведение была разной — одни посчитали, что для реальной федерации, которой виделась Россия, это важно и необходимо. Другие рассуждали о том, что коллизийные стандарты выработаны в Древнем Риме, и от того, будут ли они зафиксированы в конституционном акте и других законах, ничего не зависит. Они как действовали, так и будут действовать, ибо без этих естественных начал сохранения права как системы оно просто нежизненно. Я разделял последнюю позицию. Между тем представлялось, что идея коллизийного права важна в смысле систематизации коллизийных принципов, их развития и дублирования в ключевых отрас-

лях права. Думалось, что на основе данного конституционного положения будет разработан федеральный коллизийный закон.

Однако этого пока не произошло. Коллизийные нормы по-прежнему «рассыпаны» по отраслям; подзаконная нормативная практика слабо учитывает общие коллизийные начала. Аналогичное можно сказать и о судебной, что особенно остро просматривалось в период действия двух высших судов — Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Несомненно, к проблеме коллизийного права, ее научного состояния необходимо вернуться прежде всего с точки зрения реализации конституционного положения в действующем законодательстве.

Коллизийное право: современная дискуссия. Пожалуй, первым, кто приступил к творческому осмыслению структуры и содержа-

ния коллизионного права, является Ю. А. Тихомиров¹. Ученый предложил ключевым понятием коллизионного права считать «притязание», что так любят немецкие юристы. Однако «притязание» как стержневой элемент права неизбежно пришлось раскрывать посредством таких категорий, как претензии, противоречия, споры, конфликты и др. В результате коллизионное право у автора «разбухло» и, как следовало ожидать, впитало такие разделы юридической науки, как «правопонимание», «правовые позиции», «процедуры преодоления разногласий и рассмотрения споров», «обеспечение правового порядка» и др.² Коллизионно-нормативному механизму, что, собственно, и является квинтэссенцией коллизионного права, места практически не нашлось.

Федеральное коллизионное право Ю. А. Тихомиров предлагает рассматривать как подотрасль коллизионного права, содержанием которого являются правовые идеи и концепции, компетенционные нормы, процедура преодоления разногласий, юридическая ответственность к участникам коллизионных отношений³. Как видно, грань между коллизионным правом и федеральным коллизионным правом практически стерлась. Кроме того, включать в коллизионное право идеи, концепции и т. д. вряд ли верно. Право прежде всего регулятор, но никак не система идей и взглядов. В прагматическом, по крайней мере учебно-методическом, смысле представлять коллизионное право как некую аморфную вещь вряд ли социально полезно. Резюмируя, отметим, автор где-то смешал коллизионное право с юридической конфликтологией. Явления эти хотя и связаны, но не настолько. В своей новой книге, очень добротной по со-

держанию и новеллам, Ю. А. Тихомиров, к сожалению, воспроизвел сказанное им ранее⁴.

Указанный выше подход поддерживают И. А. Стародубцева и В. Г. Карташов, дополняя содержание коллизионного права так называемыми конституционными принципами разрешения коллизий — это принцип приоритета прав и свобод граждан; принцип независимости арбитров, разрешающих споры; принцип разделения власти и формирования системы сдержек и противовесов; принцип законности⁵. Таким образом, коллизионное право стало еще объемнее.

Подытоживая, заметим, насыщение содержания и структуры коллизионного права малопродуктивными элементами мало что дает, если не сказать более. Природа коллизионного права нуждается в дальнейшем исследовании не с позиции увеличения его структурных компонентов, а с позиции главного в его содержании.

На самом деле о коллизионном праве можно и нужно говорить только с долей условности и тем более полагать, что «федеральное коллизионное право выступает скорее подотраслью конституционного права»⁶. В системе права с целью его сохранения существуют коллизионные принципы, которые придают ему системность и обеспечивают его эффективное действие. Иначе говоря, коллизионные начала есть универсальные правила для всей системы права, гарантирующие его непротиворечивую реализацию. Они универсальны. Суждение о том, какой отрасли принадлежат коллизионные

⁴ См.: Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 337—340.

⁵ См.: Стародубцева И. А., Карташов В. Г. Коллизии в конституционном законодательстве и муниципальных правовых актах: теория и практика выявления и разрешения. Воронеж, 2012. С. 8—16.

⁶ Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. С. 339.

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000.

² Там же. Гл. 2, 3, 4 и др.

³ Там же. С. 293.

начала — конституционному праву и т. д., мало что дает. Другое дело, понимание того, что они *конкретизированы* во многих отраслях, снабжены обеспечивающими их действие нормами, что предполагает их исследование и систематизацию. Именно на это в юридической науке пока не обращается внимание. Систематизация коллизионных принципов, их конкретизирующих начал, «рассыпанных» в отраслях — непростая исследовательская работа, а тем более если еще анализировать соответствующую судебную и иную практику. Заметим, что М. Н. Марченко и Г. С. Прокофьев в рецензии на книгу Ю. А. Тихомирова справедливо не согласились с автором в определении права, в частности с включением в его содержание правовых взглядов, позиций юридической науки⁷. Дело в том, что такое понимание права, предваряющее учебное пособие, есть методологическая посылка широкого толкования коллизионного права, о чем шла речь выше. Авторы также справедливо подвергли критике и понимание коллизионного права как «своеобразной комплексной супер-отрасли права, которая ближе к таким большим правовым комплексам, как публичное право, частное право, гуманитарное право»⁸.

Итак, коллизионное право — важнейший регулятор, «внутриправовой» по своей природе, сохраняющий целостность системы права и точное регламентирование фактических отношений. По большому счету это антипод правового хаоса и гарант законности в обществе. Подчеркнем: коллизионное право — явление весьма условное и вряд ли уместна его характеристика в качестве отрасли права, как и выделение в нем подотраслей. В своей основе коллизионное

право — это нормы, обеспечивающие структурность права и системность его действия.

Методология исследования. Изучение коллизионного права, в том числе юридических норм, роли нормативных правовых позиций, положений в их преодолении и др., предполагает эффективное методологическое средство. Современный период — период господства либерального мышления — характеризуется расцветом идей, представляющих новые методологические подходы. К сожалению, дискуссия о новых методах, способных сделать прорыв в теоретико-правовых исследованиях, пока мало что дала. Это отдельная тема. Другое дело — системный подход, которым активно увлекались в конце 1960-х и в 1970-е гг. Эта методология принесла в юридическую науку много полезного. Право стали характеризовать как сложное, полиструктурное системное образование, обладающее всеми основными свойствами, присущими системам вообще. Одним из важнейших признаков правовой системы исследователи справедливо называли организованность и упорядоченность ее элементов и другие факторы, в частности качество связей и отношений. Усиливающийся уровень специализации компонентов, целесообразность и эффективность межблоковых связей придают системе права качество самоорганизующегося и самонастраивающегося образования. Центральным звеном правовой системы является система права как комплекс правовых отраслей. Безусловно, ни одна система, в том числе такая живая, как право, не может функционировать в идеальном состоянии. Этому, как подсказывает системный подход, противостоят так называемые возмущения, как внутреннее, так и внешние. Результатом является бурное образование, где-то хаотичное, новых отраслей права, дифференциация уже сложившихся (гражданское право, финансовое право, конституционное право и др.).

⁷ См.: Марченко М. Н., Прокофьев Г. С. Коллизионное право: комплексный анализ и концепция. Рецензия на книгу Ю. А. Тихомирова «Коллизионное право». М., 2000 // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 193.

⁸ Там же. С. 194.

В потоке новообразующихся отраслей и дифференциации существующих неизбежны противоречия, коллизии норм права. Системный подход подсказывал (в чем ценность работающей методологии!): ни одна система «не безразлична» к возмущениям, поэтому в ней имеются системосохраняющие факторы, к которым относятся правотворчество, коллизионное право, судебная практика и др. С. С. Алексеев с позиции теории систем блестяще исследовал структуру советского права: «Неразвитая правовая система представляет собой только более или менее организованное целое. Однако по мере развития и усложнения правового регулирования, обусловленного развитием объективных общественных процессов, и, следовательно, по мере возрастания необходимости внутренней юридической согласованности норм в результате законодательной деятельности государства происходит накопление правовой системой таких норм, которые свойственны ограниченному целому»⁹.

Итак, коллизионные нормы — один из способов разрешения противоречий правовых предписаний. Именно этот способ наиболее универсален и наиболее экономный, ибо не предполагает правотворческих действий, т. е. нормотворческий механизм «отдыхает», бездействует. Как видно, в системе права одним из таких системосохраняющих факторов выступают коллизионные нормы. Их наличие характеризует право как высокоорганизованную систему, обладающую качеством «частичного саморегулирования». Коллизионный механизм «живет» в системе права, можно сказать, по-другому — правовая система не требует затрат на реализацию

и предполагает лишь необходимую квалификацию правоприменителей.

Коллизионное право: основные компоненты. Коллизии в праве. Проблема коллизий юридических норм не относится к полузабытой, мало интересующей ученых-правоведов либо вообще неактуальной.

В советское время теоретические основы коллизий правовых норм главным образом изучались наукой международного частного права (Л. А. Лунц и др.). Затрагивали проблему коллизий и специалисты в сфере международного публичного права (Г. В. Игнатенко, Н. В. Миронов, Г. И. Тункин и др.).

Общей теорией права вопросы коллизий юридических норм практически не исследовались либо исследовались недостаточно. Исключение составляет работа А. А. Тилле «Время, пространство, закон» (М., 1965). Фрагментарно, в связи с какими-то иными вопросами, некоторые авторы также касались теоретических основ коллизий в праве (В. Н. Кудрявцев, С. С. Алексеев, А. Ф. Черданцев, В. П. Малков и др.).

Кардинальные правовые реформы в России в 1990-е гг. в полной мере показали важность и практическую необходимость изучения проблемы коллизионности права. В последние десятилетия по проблемам коллизий в праве защищено более десяти кандидатских диссертаций¹⁰. Большин-

⁹ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 12—13; Алексеев С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 7. С. 11—17.

¹⁰ См., например: Гончаров Р. А. Механизм разрешения юридических коллизий: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006; Прохоренко В. И. Правовые коллизии при совершении сделок с жилыми помещениями: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2007; Синица И. В. Коллизии в российском праве: на примере норм гражданского и налогового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы: понятие, причины, виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Петров А. А. Иерархические коллизии в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009; Сибилева С. В. Коллизии в публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Чуличкова Е. А. Межотраслевые

ство из них отраслевого характера. Докторские диссертации и монографические исследования также данную проблему не обходят стороной¹¹.

Однако всплеск интереса к данной проблеме еще не факт их качества. Так, Е. В. Шестакова пишет следующее: «Следует также обратить внимание, что единой точки зрения в отношении коллизий в правовых нормах на сегодняшний день не существует. Видимо, правильно сказать о коллизиях норм права, а не коллизиях в нормах». И тут автор просто «режет»: «Так, нельзя согласиться с М. И. Байтиным (в тексте — Бантин), который указывает, что коллизионные правовые нормы — это разновидность специальных норм права, издаваемых с целью устранения коллизий, возникающих между юридическими предписаниями. Нельзя согласиться с данной точкой зрения по следующим основаниям: коллизии возникают вне зависимости от наличия или отсутствия специальных правовых норм; специальные правовые нормы часто порождают новые коллизии...»¹².

Открываю книгу М. И. Байтина и буквально читаю следующее: «Коллизионные правовые нормы — это

коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011; Халак О. А. Юридические коллизии в правовом регулировании статуса бездомных после освобождения из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012; Юдин А. И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2013.

¹¹ См., например: Буяков А. Ю. Юридические коллизии и способы их устранения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1999; Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011; Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика). Саратов, 2015.

¹² Шестакова Е. В. Коллизии в сфере налогообложения // *Налоги*. 2016. № 1. С. 40—43.

разновидность специализированных норм права, издаваемых с целью устранения коллизий, возникающих между юридическими предписаниями»¹³.

Во-первых, М. И. Байтин цитирует работу автора этих строк — «Коллизионные нормы в советском праве» (Иркутск, 1984), о чем можно было указать Е. В. Шестаковой и, следовательно, разразиться критикой в мой адрес. Там сказано следующее: «Коллизионные нормы — особая разновидность специализированных норм, принимаемых с целью устранения коллизий, возникающих между юридическими предписаниями»¹⁴. Подчеркнем: М. И. Байтин, как и автор этих строк, ведет речь о коллизионных нормах как разновидности специализированных норм, но никак не о специальных. Дальнейшие комментарии вряд ли нужны.

В некоторых исследованиях проявляется небрежность использования понятия коллизий в праве. Обратимся к автореферату добротной докторской диссертации, автором которой является С. А. Белоусов. Диссертация посвящена достаточно актуальной теме — диспропорциям развития законодательного массива. Между тем автор допускает ряд скоропалительных, на мой взгляд, высказываний в части характеристики коллизий в праве. Например, пишет следующее: «Проблема коллизий в праве и в системе законодательства как форме его выражения, безусловно, весьма актуальна и достаточно обстоятельно исследована в юриспруденции как на общетеоретическом, так и отраслевом уровне. Однако коллизии в праве не исчерпывают всех форм и типов проявления дисбаланса»¹⁵.

¹³ Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 236.

¹⁴ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 55, 97.

¹⁵ Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика). С. 29.

Если строго следовать мысли автора, то получается, что коллизии существуют в праве и «в системе законодательства как форме его выражения». Однако коллизии — это логико-языковой феномен, в основе которого — логическое противоречие норм как результат человеческих высказываний. Словом, если следовать идеям автора, то такой дисбаланс затрагивает глубины построения системы права. Законодательство же в теории права принято рассматривать как форму выражения права — это, строго говоря, текст, построенный в соответствии со специальными требованиями. Коллидирующие нормы с точки зрения языкового качества могут быть изложены безупречно, так часто и бывает, и одновременно конфликтовать между собой, претендуя на урегулирование одной фактической ситуации. Таким образом, коллизия норм и законодательный дефект — не одно и то же. И это вопрос принципиальный¹⁶.

Теперь о мысли автора о том, что «коллизии в праве не исчерпывают всех форм и типов проявления законодательного дисбаланса». Здесь как минимум две неточности. Коллизии в праве — не всегда дисбаланс, т. е. не всегда явление отрицательное. Конкуренция норм как технико-правовое средство правового регулирования не является дефектом права и к законодательному дисбалансу не имеет отношения. Кроме того, коллизии в праве вряд ли характеризуют законодательный дисбаланс. Даже если это и так, то коллизии в праве — явление, далеко выходящее за пределы системы права и системы законодательства, ибо, например, конфликты между юридическими нормами и положениями актов официального толко-

вания охватывают разные ступени правового массива.

Данные иллюстрации говорят в пользу того, что использование категорий «коллизии в праве», «коллизии в системе права», «коллизии актов толкования» и т. д. имеют строгое содержание, определенное их природой.

И. А. Стародубцева критикует автора этих строк в том, что он относит коллизионные нормы к способам устранения коллизий. Она, как следует из текста ее книги, согласна с тем, что коллизионные нормы подразделяются на темпоральные, пространственные (территориальные), иерархические и содержательные. Затем пишет, что трудно согласиться (с тем, что коллизионные нормы — способ устранения коллизии. — Н. В.), поскольку коллизионная норма только определяет, какой нормативный акт применять в случае их противоречия, но сама коллизия при этом не исчезает. Она остается до тех пор, пока не будет устранена иным способом (внесением изменений и дополнений в нормативный правовой акт, признанием нормы неконституционной и др.)¹⁷. Между тем содержательные коллизии, на которые указывает И. А. Стародубцева, — это противоречия между общей и специальной (исключительной) нормами. Существо таких противоречий в следующем. Общие нормы призваны регулировать общественные отношения в целом, специальные же регулируют подвид или же часть этого отношения. Иначе говоря, объем регулирования специальной нормы находится в рамках объема общей правовой нормы. Конкурирующие нормы чаще всего обладают одинаковой юридической силой (характерный пример — специальные составы в УК РФ). Особенностью таких коллизий является то, что «накал», столкновение норм здесь невелико,

¹⁶ Подробнее о разграничении дефектов системы права и системы законодательства см.: Власенко Н. А. Логико-структурные дефекты советского права // Правоведение. 1991. № 3.

¹⁷ См.: Стародубцева И. А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов РФ. Воронеж, 2004. С. 84.

ибо в основе природы конфликта не противоречие, а различие. Правило *lex specialis* гласит, что специальная норма имеет приоритет, и конфликт норм исчерпан. Всего этого указанного выше автор не учитывает.

Коллизионные принципы и нормы. Коллизионное право, или коллизионный механизм, — это юридические нормы; в силу их высокой общности и универсальности данные правила можно назвать коллизионными принципами, что и делали многие авторы в 1960-е и 1970-е гг. Аргументом в пользу того, что это универсальные принципы правового регулирования, говорит их гибкость в одинаковой мере разрешать коллизии между положениями, например, актов официального толкования и другими регулятивными феноменами.

Кроме того, эти правила разрешают коллизии как абстрактные, так и фактические, т. е. обеспечивают такое важное условие нашей жизни, как законность.

Коллизионные начала надо объединить, классифицировать, иначе говоря, материализовать. Такую попытку автор этих строк предпринял в одной из своих первых публикаций на эту тему в начале 1980-х гг. и предложил следующие критерии: а) особенность их свойств; б) юридическая сила; в) отрасли регулирования; г) отраслевая принадлежность. Предлагался еще и такой критерий, как степень столкновения юридических норм¹⁸. Сейчас, спустя более 30 лет, при новом осмыслении проблематики очевидно — главный работающий и всепоглощающий критерий — *регулятивные свойства* того или иного коллизионного начала, его особенности. Все остальные основания в какой-то мере высвечивают или оттеняют ту или иную особенность коллизионных регуляторов, но малопродуктивны. Критерий функциональных особенностей

более мощный в своей универсальности и способен максимально отразить *специфику* коллизионных правил.

Особенность коллизионных правил определяется столкновением норм, их коллизией. Еще со времен Древнего Рима известно четыре вида столкновений юридических правил. Ничего более принципиального открыто не было. Речь о том, что право — явление объективное, и если это объективная реальность, то она существует во времени и пространстве, имеет содержание и специфику действия (жизнеосуществление). Общефилософская посылка предполагает существование правового регулятора, его главного звена норм во времени, пространстве, а также структурированное содержание, способное реализовываться. Соответственно, и конфликты норм (реальные коллизии) связаны с данными объективными сторонами жизни. Отсюда и нормы, призванные, образно говоря, разрешать конфликты между своими же «собратьями».

Таким образом, прежде всего это темпоральные и пространственные коллизионные правила, получившие характеристику еще в древнеримском праве. Безусловно, конфликты норм могут предопределяться не только их существованием во времени и пространстве. Сложное содержание, властная «этажность» правового массива способна сталкивать юридические предписания разного уровня и авторитета. В аспирантские годы (начало 1980-х гг.) я думал над тем, как назвать группы норм, разрешающие юридические коллизии норм разной юридической силы. Тема диссертации «Коллизионные нормы в советском праве» обязывала это сделать. В итоге конфликты норм, предопределенные структурой правоустройства, назвали иерархическими. Этот термин мне казался более удачным, подчеркивающим и специфику коллизии норм, и особенность нормы (начала), ее сни-

¹⁸ См.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 26—27.

мающую. У А. Ф. Черданцева встречается сочетание «субординационные» конфликты норм права¹⁹. Термин «субординационные конфликты юридических норм» также отражает их природу, но все-таки эта формулировка мне показалась менее удачной. В итоге пришла идея назвать данное коллизийное начало иерархическим, а в скобках воспроизводить его синоним — субординационный. Термин «иерархические коллизийные нормы» с тех пор (1982 г.) прижился в отечественной юридической литературе.

Сложнее было с коллизией общих и специальных (исключительных) норм, которую ряд авторов называют конкуренцией. Мне хотелось не просто описать правило *lex specialis*, как это делалось в литературных источниках тех лет, а присвоить этому коллизийному началу собственное имя. Думалось, что специфика этой коллизии кроется в особенностях содержания праворегулирования. Это соображение и легло в основу наименования данного коллизийного правила — содержательное. Удачный этот термин или нет — теперь судить поздно. Термин прижился, хотя в юридических публикациях встречается не часто.

Важнейшая группа коллизийных правил — темпоральные (временные). Коллизии норм права во времени представляют собой конфликт, происходящий в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм. Возникают такие коллизии правовых норм по разным причинам, которые в юридической науке так или иначе исследовались²⁰.

Темпоральные правила целесообразно подразделить следующим образом. Прежде необходимо выделить общий темпоральный принцип

и правила, делающие из него исключение. Общий принцип известен еще древнеримскому праву и гласит следующее: последующий закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего (*lex posterior derogat priori*). Существовала и другая интерпретация этого же коллизийного начала (*leges posterior, priores abrogant*). Данное правило широко известно и активно применяется в юридической практике, коллизийной проблемы часто не снимает. Здесь мы сталкиваемся с недостатками в законотворческой деятельности. Дело в том, что с принятием нового нормативного правового акта по какой-либо причине нередко не отменяется действие предыдущего. Практика показывает, что чаще всего это случается, когда принимаются так называемые созвучные законы или иные нормативные правовые документы. Что означает — «созвучные»? Когда принимается новый нормативный правовой акт с аналогичным названием, по нашим наблюдениям, коллизийных проблем возникает немного. Когда же тема закона (другого акта) меняется, хотя бы частично, и его составители либо расширяют действие документа (такое бывает значительно чаще), либо сужают или как-то детализируют, при этом предыдущий закон не отменяют (либо отменяют в части), это с неизбежностью порождает коллизии норм, как абстрактные, так и фактические. Работая много лет в региональных и федеральных законотворческих структурах, я старался убеждать коллег в том, что не стоит без должной необходимости переименовывать название проекта нормативного правового акта, а также без весомой причины оставлять действовать «созвучный» документ. «Новаторство» или так называемое освежение заголовка акта не должны быть самоцелью. Законы, их названия и тексты требуют строгости. Без каких-либо оснований не следует «усовершенствовать» заголовок закона или иного нормативного пра-

¹⁹ См.: Черданцев А. Ф. Системность норм права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1970. С. 60 и др.

²⁰ См., например: Тилле А. А. Время, пространство, закон. М., 1965. С. 47.

вового акта. Принцип правовой традиции, правовой стабильности должен брать верх.

Темпоральное коллизионное начало очень важно для сохранения динамичного и эффективного правового регулирования, обеспечения законности в стране. В связи с этим еще советская законодательная практика выработала, по крайней мере как удалось установить в 1980-е гг., три профилактически коллизионных начала, обеспечивающих темпоральную стабильность законодательства:

а) все будущие нормативные правовые акты должны издаваться *на основе и в соответствии* с принятым законом;

б) после принятия нового закона применяется *только действующее законодательство*;

в) соответствующим правотворческим структурам следует привести действующее законодательство *в соответствие* с вновь принятым.

К сожалению, указанные правила в современном законотворчестве как федерального, так и регионального уровней используются нечасто, а юридической идеологией не пропагандируются.

Правовое регулирование должно быть достаточно гибким и, что немаловажно, гуманным. Трудно представить, что принцип *lex posteriori* действовал без каких-либо исключений, например, в случаях так называемых ддящихся правоотношений, а также юридических дел, появляющихся и существующих в периоды действия разных законов. Это сложные и достаточно специальные юридические вопросы, требующие постоянного внимания со стороны юридической науки, причем в большей мере отраслевой. Относительно общетеоретического видения решения данной проблематики имеется, пусть относительная, ясность. В 1980-е гг. была предпринята попытка систематизировать правила, делающие исключения из общего темпорального принципа: последую-

щий закон отменяет действие предыдущего²¹. В связи со сказанным отметим, малоизученной пока остается и проблема обратной силы закона, как простой, так и ревизионной.

Право существует не только во времени, но и в пространстве, которое относится к числу важнейших атрибутов бытия материи. В связи с этим территория и ее пределы — важнейшие составные правового регулирования. Все это дает возможность выделить такое свойство правовых норм, как их «протяженность», под которой следует понимать действие (властность) последних на определенной территории. «Дискретность» правовых норм как формы материи позволяет говорить о том, что их действие должно иметь строгие границы. Это так называемая краткая пространственная характеристика действия права.

Пространство и его форма — территория — также существующие реалии, динамичны, могут подвергаться изменениям и развитию. В связи с этим по крайней мере два обстоятельства должны постоянно быть во внимании юридической науки. Итогом таковых должны быть рекомендации, направленные на подготовку права к так называемым территориальным потрясениям.

Первый фактор — это изменение пространственных пределов правового регулирования вследствие, например, слияния территорий и изменения их статуса. Речь идет о вхождении в состав Российской Федерации иных территорий в результате правовых решений (референдум и т. д.). Включение в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя в свое время поставило правовое регулирование в крайне тяжелое положение. В первые месяцы скоропалительно было принято свыше 20 федеральных законов; срочно принимались региональные зако-

²¹ См.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 61—65.

ны и другие нормативные правовые акты. Торопливость в правотворчестве, как известно, дело не лучшее. На такие ситуации необходимо иметь соответствующее федеральное законодательство, позволяющее допустить регулирование федеральных законов, а также законодательство, например, пограничных (соседствующих) субъектов Федерации. Словом, отечественная правовая система оказалась неготовой к таким ситуациям.

Второй фактор, также требующий исследовательского внимания, — так называемая пространственная протяженность, или «вытянутость», правовых отношений. В результате фактическое отношение может попасть под регламентирование двух и более норм (законов; законодательного режима).

Усложнение общественных отношений, развитие экономических, межгосударственных, межсубъектных отношений, миграция населения и т. д. предполагают повышенное внимание юридических исследований. Территориальные границы часто условны. Так, немало коллизионных проблем возникает у России с Белоруссией. Многие из них решаются с помощью коллизионных привязок, причем провозглашенных в одностороннем порядке — декретами Президента Республики Беларусь, например, в вопросе о так называемом налоге на тунеядство. Так, п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» называет плательщиками данного налога иностранцев и лиц без гражданства, получивших разрешение на постоянное проживание в Белоруссии. Если такие субъекты права вообще не участвуют в финансировании государственных вопросов либо их участие в таком финансировании менее 183 календарных дней в календарном году, то они попадают под действие данного Декрета. Насколько обоснованна и справедлива данная привязка —

можно обсуждать. Понятно, что многие жизненные ситуации Договором о Евразийском экономическом союзе, вступившим в силу с 1 января 2015 г., не охвачены и не решены. Политические критерии, как представляется, допускают решение коллизионных вопросов в одностороннем порядке²².

Право имеет сложную иерархию своих составляющих, что объективно ведет к определенным сбоям его действия. Одна из таких аномалий — это коллизии норм разной юридической силы. Полбеда, если бы проблема иерархических конфликтов касалась строго очевидных конфликтов — норм разной юридической силы, которые разрешаются по принципу, что нормы более высокого уровня имеют приоритет. В этой плоскости — другие определения статуса юридического правила. Стоит упомянуть дебаты в юридической науке по поводу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ. Плохо, что в этой дискуссии часто «просвечивается» политическая конъюнктура, особенно когда по вопросу высказываются юристы-международники, наотрез отказывающиеся видеть в этом техническую составляющую конституционной нормы²³.

Не меньше проблем и в иерархии положений актов официального толкования. Количество высших судов уменьшилось, но проблема иерархической конкуренции между положениями и юридическими конструкциями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ осталась, и сегодня для судей вопрос об иерархии, примате положений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ решается по принципу, в каком ведомстве работает судья. По-

²² Одна из таких проблем поднята в работе: Сьюлжинова А. Может ли белорус, получивший землю бесплатно и построивший на ней дом, продать его и уехать в Россию? // Российская газета. 2015. 17 дек.

²³ Подробнее см.: Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5—15.

нятно, что тема иерархических коллизий норм права, правоположений судебных инстанций далека от разрешения, что она связана с устройством государственной власти, политикой, так называемой раскладкой сил в государственных управленческих элитах. Однако задача юридической науки видится в непредвзятом анализе, правдивости результатов, их продуктивности. Государственно-правовая практика рано или поздно поставит перед практической жизнью многие вопросы, в то время как юриспруденции ответить на них, предложить выверенные рекомендации не представится возможным.

Относительно *lex speciali derogat legi generalis* нужно сказать следующее. Коллизия между общей и специальной (а также исключительной) нормами права представляет собой конфликтные отношения действующих одновременно и на одной территории предписаний равной юридической силы, возникающих в результате частичного совпадения объемов регулирования. Очевидно, разрешается данный конфликт в пользу специального правила. При дальнейшем исследовании здесь важно обратить внимание по крайней мере на две проблемы. Во-первых, многие авторы не признают данное столкновение юридических норм коллизией, одновременно именуя его конкуренцией²⁴. Приводятся доводы в пользу того, что это самостоятельные явления. Однако достаточно тщательное сопоставление точек зрения по этому вопросу в начале 1980-х гг. привело нас к выводу, что прав А. Ф. Черданцев, полагающий следующее: конкуренция — лишь частный случай коллизии²⁵. При этом автор справедливо заметил, что понятие «конкуренция» может быть использовано при харак-

теристике анализируемой разновидности столкновения правовых норм. Здесь важное другое. Коллизию часто рассматривают как дефект правового регулирования, однако ситуация с конкуренцией свидетельствует о том, что коллизия — не только дефект в правовом регулировании, но способ, метод правовой регуляции. Законодатель с помощью объемов, их конкретизации (уменьшения) достигает определенности правового опосредования общественных отношений²⁶. Именно эта сторона конкуренции как разновидности коллизии является пока малоисследованной.

Совпадение коллизий и конфликт между коллизионными правилами. Проблему наложения коллизий можно отнести к крайне важным и сложным. Именно совпадение коллизий нередко ставит дилемму перед правоприменителем, в том числе судьей. Их предварительное исследование показало, что совпадают и наслаиваются темпоральные и иерархические коллизии, темпоральные и содержательные, иерархические и содержательные. Наслоение конфликтов ведет к столкновению коллизионных правил, что требует аргументации, почему именно это, а не другое правило имеет преимущество. Эти сложнейшие юридические вопросы требуют специального исследования. К сожалению, эта проблема юридической наукой исследуется крайне медленно.

Заключение, или внутренние отрасли права. Коллизионное право, как отмечалось, лишь с долей условности можно назвать самостоятельной отраслью в праве. Коллизионный механизм не имеет отраслевой окраски. Несомненно, коллизионные нормы могут иметь «прописку» в разных отраслях права. По факту, сегодня это так и есть. Относить коллизионное право к конституционному также вряд ли верно. Тот факт, что

²⁴ Подробнее см.: Занина М. А. Коллизии норм равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2009.

²⁵ См.: Черданцев А. Ф. Системность норм права. С. 60.

²⁶ Подробнее см.: Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2016. С. 105—111.

термин «федеральное коллизийное право» прозвучал в Конституции РФ, еще не говорит о том, что коллизийное право — подотрасль конституционного. Поиск следует направить на обоснование в системе отечественного права так называемых внутренних (универсальных) правил, обеспечивающих элементы самосохранения и саморегуляции в праве (коллизийное право, пробельное право и др.). И еще: речь не идет о том, чтобы не включать в коллизийное пра-

во такие институты, как процедуры рассмотрения споров, юридическую ответственность, проблемы компетенции государственных структур, коллизийный мониторинг и т. д. Однако то, что в настоящее время предлагается рядом ученых рассматривать как институты коллизийного права, требует дополнительной аргументации. Главным в данный период времени следует считать необходимость исследования коллизии и коллизийный механизм.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 7.
- Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
- Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
- Белушов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика). Саратов, 2015.
- Буяков А. Ю. Юридические коллизии и способы их устранения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1999.
- Власенко Н. А. Коллизийные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
- Власенко Н. А. Логико-структурные дефекты советского права // Правоведение. 1991. № 3.
- Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2016.
- Гончаров Р. А. Механизм разрешения юридических коллизий: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.
- Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы: понятие, причины, виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- Занина М. А. Коллизии норм равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2009.
- Марченко М. Н., Прокофьев Г. С. Коллизийное право: комплексный анализ и концепция. Рецензия на книгу Ю. А. Тихомирова «Коллизийное право». М., 2000 // Журнал российского права. 2000. № 10.
- Петров А. А. Иерархические коллизии в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.
- Прохоренко В. И. Правовые коллизии при совершении сделок с жилыми помещениями: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2007.
- Сибилева С. В. Коллизии в публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- Синица И. В. Коллизии в российском праве: на примере норм гражданского и налогового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- Стародубцева И. А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов РФ. Воронеж, 2004.
- Стародубцева И. А., Карташов В. Г. Коллизии в конституционном законодательстве и муниципальных правовых актах: теория и практика выявления и разрешения. Воронеж, 2012.
- Сюльжинова А. Может ли белорус, получивший землю бесплатно и построивший на ней дом, продать его и уехать в Россию? // Российская газета. 2015. 17 дек.
- Тилле А. А. Время, пространство, закон. М., 1965.
- Тихомиров Ю. А. Коллизийное право. М., 2000.
- Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010.
- Халак О. А. Юридические коллизии в правовом регулировании статуса бездомных после освобождения из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.
- Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10.
- Черданцев А. Ф. Системность норм права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1970.

Чуличкова Е. А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

Шестакова Е. В. Коллизии в сфере налогообложения // *Налоги*. 2016. № 1.

Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

Юдин А. И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2013.

О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права

ОСИПОВ Михаил Юрьевич, старший научный сотрудник Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, кандидат юридических наук

300028, Россия, г. Тула, ул. Болдина, 98

E-mail: osipov11789@yandex.ru

Перед современной теорией права стоит актуальная проблема осмысления российского правового менталитета и особенностей российской правовой ментальности. Знание особенностей российской правовой ментальности позволит лучше понять механизм действия законодательных норм в российском обществе и разобраться в природе такого явления, как негативное отношение россиян к действующему праву.

Цель исследования заключается в поиске ответа на вопрос, что представляет собой российская правовая ментальность, в чем заключаются ее специфические особенности.

Задачи исследования: дать определение правовой ментальности; рассмотреть особенности и основные черты российской правовой ментальности.

Исследование российской правовой ментальности проведено при помощи как традиционных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, обобщения, культурологических и психологических), так и относительно новых (социоестественной истории и коммуникативной концепции права).

Автором исследования установлено, что российская правовая ментальность обладает рядом следующих особенностей: идея правды (справедливости); идея социальной общности: один за всех и все за одного; идея о том, что права (законы) даются высшими органами государственной власти; идея жизни не по праву, навязанному сверху, а по совести.

На конкретных примерах показывается, что специфика российской правовой ментальности, включая критическое отношение к писаным законам, обусловлена во многом географическими причинами, вынуждающими членов общин селиться вместе. Показывается также, что особенность расселения и длительность осуществления правовой коммуникации в процессе исторического развития сформировали у россиян подобный тип правовой ментальности. Сделан вывод о необходимости учета органами государственной власти и органами местного самоуправления особенностей российской правовой ментальности при принятии законов и других нормативных правовых актов.

Ключевые слова: правовая ментальность, правосознание, правовая культура, социоестественная история, коммуникативная концепция права, общая теория государства и права.

On the Russian Legal Mentality in the Light of the Socionatural History and the Communicative Concept of Law

M. Yu. OSIPOV, senior research fellow of the Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association, candidate of legal sciences

98, Boldin st., Tula, Russia, 300028

E-mail: osipov11789@yandex.ru